

Цветков И. Ф. Организационно-мобилизационные органы и организационные структуры ВМФ России (1695–1945). СПб.: ЦКП ВМФ, 2000. — 826 с.

Книга эта сразу же обращает на себя внимание. Симпатичная суперобложка (работы О. А. Геращенко), впечатляющий объем и широкий охват исторических событий тут же снимают легкую досаду, порождаемую «скучным» названием и безвкусной золотой виньеткой на обложке (увы! — того же Геращенко). Но о вкусах, как известно, не спорят, а название раскрывается увлекательным и воистину академическим по содержанию оглавлением, побуждающим любого специалиста и знатока истории к немедленному погружению в саму книгу. К чести автора, ее текст не обманывает ожидания читателя. Перед нами предстает развернутая на протяжении четверти тысячелетия историческая реконструкция организации Военно-Морского Флота России, выполненная с тщанием профессионала и любовью ветерана к делу и смыслу всей его жизни. Признаюсь, однако, что не этот примечательный сам по себе ракурс оказался основным предметом внимания и побудил к написанию рецензии. Дело в том, что результаты фундаментального исторического исследования И. Ф. Цветкова имеют, помимо прочих, чисто флотских аспектов, еще и актуальные науковедческое и историко-техническое измерения.

Как известно, анализ причин, целей и функционирования организационных структур в их историческом развитии имеет ключевое значение для познания и понимания любой целенаправленной деятельности. Более того: изучение этих характеристик и элементов социальной активности принципиально важно для раскрытия не только ее собственной специфики, но и атрибутивных свойств предмета, на который она направлена. Органическая взаимосвязь когнитивных, деятельностных и предметно-практических аспектов предмета историко-научных, и особенно историко-технических исследований, существует ровно столько же, сколько существуют сами эти

исследования. Но только в середине XX в. она сама стала объектом углубленной рефлексии историков и науковедов. Трактовка науки не только как корпуса знаний, но и как социального института, а техники не только как совокупности технических объектов, но и как системы опредмеченных научных и технико-технологических теорий, несущих на себе отпечаток продуцирующей их научно-технической деятельности, стало одним из важнейших методологических достижений истории науки и техники во второй половине прошлого столетия. Нельзя, однако, не признать, что устоявшиеся задолго до этого традиции и сегодня еще тормозят реализацию новых методологических подходов. Понимание важности комплексного изучения истории науки и техники, как оказывается, еще не гарантирует действительную и достаточно последовательную реализацию системного подхода в конкретных исследованиях. Рецензируемый труд, на мой взгляд, представляет собой попытку именно такой реализации. Правда, автор оперирует настолько обширным фактическим, а значит, неизбежно сложным для осмысления, многоплановым по внутренней структуре материалом, что у него просто не остается ресурсов для включения в текст еще и добротного науковедческого анализа предпринятой исторической реконструкции. Тем не менее такой анализ теперь по крайней мере возможен, ибо книга предоставляет для этого широкое предметное поле. Точно так же значительно облегчено теперь развитие и другого перспективного направления теоретической обработки представленного в книге материала. Речь идет об исследовании взаимосвязи технического, научного, социально-экономического и политического аспектов развития России, как оно отразилось и оказалось зафиксированным в истории организации ее военно-морских сил.

Введение к книге, написанной в жанре

социальной истории, представляет собой краткий реферат последующего текста. Наверное, для читателей, особенно для специалистов, которым и предназначено издание, было бы полезнее пояснение причин обращения к данной теме, раскрытие общего замысла и подхода к освещению излагаемых событий. Но лучшее — враг хорошего. А все последующее заслуживает положительной оценки именно потому, что является не только летописанием, но и достаточно успешной попыткой выявления некоторых взаимосвязей, причин и следствий прошлых событий. Огромный массив упорядоченных во времени исторических фактов получил в этой книге высокопрофессиональную трактовку.

В первой главе монографии систематизированы события 1696–1802 гг., известные по опубликованным ранее источникам, но, по-видимому, в совокупности малоизвестные широкому кругу читателей и специалистам в области организации государственной и технической деятельности. Историк техники этот раздел предоставляет разнообразный фактический материал, еще недостаточно использованный и осмысленный в специальной литературе. Уже здесь вполне прорисовывается важное значение исторической реконструкции прошлого флота для изучения развития науки и техники. Для экономически развитых государств хорошо оснащенный технически и надежно функционирующий флот всегда был не только одним из важнейших инструментов внешней политики, но и гарантом независимости. Поэтому в нем всегда аккумулировались лучшие ресурсы и высшие достижения в области технологии, прикладных наук и организации деятельности. Отсюда понятно, что технико-технологическая, научная и организационно-деятельностная составляющие истории российского флота достаточно полно отражают и общую динамику, и конкретные характеристики научно-технического потенциала страны на том или ином этапе ее развития. Для этой главы, как и для последующего текста, характерны близкая сердцу каждого историка профессиональная дотошность автора, его любовь к историческим фактам, вплоть до, казалось бы, малоизвестных деталей, на самом деле хранящих непередаваемые другими способами аромат и духовный настрой породившего их времени. Заметим, наконец, что после про-

чтения и первой, и последующих глав книги остается легкое впечатление недосказанности, некоторой незавершенности текстов. Причиной тому, скорее всего, отсутствие поглавных заключений, общих, четко сформулированных итоговых оценок описанных событий. Однако всегда ли они нужны и обязательно ли должны представляться именно в такой форме?

Вторая глава могла бы стать историей упадка и возрождения имперского парусного флота России. И то и другое стало результатом деятельности наследников Петра. Ирония судьбы заключается в том, что возрождение завершилось окончательным провалом концепции мощного парусного флота по причине, как бесстрастно замечает автор, «исчерпания всех возможностей дальнейшего технического совершенствования». Тут бы и разгуляться перу аналитика истории техники: связать флотские проблемы этого времени с развертывающейся в Европе и не состоявшейся в те годы в России промышленной революцией, показать связи «исчерпания всех возможностей» с определившимися как раз в это время политическим застоєм и перманентным отставанием отечества в индустриализации народного хозяйства. Однако анализ и общую оценку сложившейся к середине XIX в. и катастрофически развернувшейся во время Крымской войны ситуации И. Ф. Цветков уступает другому историку флота (с. 100). Разумеется, читателю небезынтересны штатные проблемы комплектования флота священнослужителями при Павле I и порядок отбора нижних чинов на бак, марсы, шканцы и ют, так хорошо прописанные Цветковым. Но, полагаю, не менее интересным был бы анализ недостатков в государственном управлении и общей организации боевой подготовки флота его руководителем накануне трагедии под Цусимой. На это указывают, в частности, цитируемые Цветковым по известной монографии Ю. А. Пантелеева слова адмирала И. Ф. Лихачева о структуре Морского министерства и Главного морского штаба, введенной в 1886 г. и действовавшей 20 лет без изменений: «...с одной стороны, обязанности, касающиеся приготовления к войне, не выяснены и не разграничены довольно точно и подробно, с другой стороны, нет особенного специального для этого персонала» (с. 113). Можно ли в таком случае говорить об ответствен-

ности восстановленного Александром III Главного морского штаба за разгром, учиненный эскадром России японскими моряками? Или причину трагедии следует искать в бездарной деятельности последнего генерал-адмирала Российского флота великого князя Алексея Александровича, которая, как считает автор, «фактически привела флот к гибели в русско-японской войне»? (с. 172).

Вторая глава, как и первая, в целом компилятивна. Учитывая важность обобщения и систематизации исторической информации, почерпнутой из разнообразных, в том числе редких публикаций, такой подход с позиций методологии историко-научных исследований имеет не только известные недостатки, но и важные достоинства.

В разделе 3.1. продолжено описание событий 1905 г., относящихся, строго говоря, к периоду, рассматриваемому в предыдущей главе. В последующих разделах третьей главы обстоятельно исследуются документы и законодательство, регламентировавшие деятельность морского ведомства, морского Генерального штаба и Главного морского штаба с 1906 г. вплоть до 2 марта 1917 г. Особое внимание автор уделяет описанию системы подготовки кадров и комплектования флота личным составом в предвоенные годы и в период первой мировой войны, а также организации мобилизации флота. Последний раздел главы содержит интересные материалы о принципах разработки специальной комиссией новых боевых судовых расписаний и действиях личного состава, претерпевавших в то время существенные изменения «ввиду того, что техника и судостроение быстро идут вперед».

Четвертая глава вводит читателя в бурные для флота и всей России события 1917–1937 гг. Этот сравнительно небольшой по объему раздел книги — очевидное достижение автора, сумевшего достаточно полно, а главное — обоснованно, с опорой не только на печатные источники, но и на изученные им архивные документы, изложить ход событий того времени. Специалисту понятно, каких усилий это потребовало. Для того, чтобы распутать клубок множества противоречивых тенденций и проектов, указаний, решений и действительно реализованных действий, автор не просто исследовал, но и расследовал не столь уж давнее историческое прошлое. И. Ф. Цветков про-

водит читателя крестным путем российско-го флота — от состояния, казалось бы, полной дезорганизации и неразберихи в 1917–1923 гг., через военные реформы 1924–1934 гг. к новому его возрождению уже во второй половине 30-х гг., ставшему главным предметом уже следующей главы.

В пятой главе, в отличие от остальных глав, — 12 разделов, занимающих вместе более половины всей книги. И это понятно: в ней рассказывается о событиях 1937–1945 гг., суд истории над которыми еще нельзя считать завершенным. К тому же отложившиеся в Центральном архиве ВМФ документы, освещающие этот важный для истории флота и СССР период, долгое время оставались недоступными для специалистов. Каждому историку знакомо сложное чувство уважения к прошлому и восторга первооткрывателя, охватывающее в равной мере и искушенного профессионала, и начинающего архивиста при обнаружении неизвестного до сих пор исторического документа. Немало потрудившемуся над изучением обширных фондов ЦВМА автору принадлежит честь обнаружения и введения в научный оборот значительного массива исторических документов. Но на его долю досталась и непростая задача: «уложить» новые знания о прошлом в прокрустово ложе завершающей главы книги. Возможно, этим, а также значительной сложностью освещаемого в пятой главе периода советской истории, объясняются пробы при изложении некоторых сюжетов, в то время как другие даже перенасыщены конкретно-историческим материалом. Встречаются здесь и отдельные торопливые, «штампованные», формулировки, фактически не несущие новой информации общие слова, и другие огрехи, обычно легко устранимые в процессе подготовки рукописи к печати. По тексту этого раздела книги можно сделать и другие замечания. Но в целом он содержит чрезвычайно интересный и разнообразный конкретно-исторический материал. Заметно глубже, чем в остальных главах, и проведенный здесь автором анализ исторических событий.

Книгу завершают именным указателем и 14 приложений, сообщающих разнообразную дополнительную информацию по теме: от списка членов Боярской думы, принявших в 1696 г. историческое решение о строительстве регулярного флота, до кратких

биографий репрессированных военных моряков, занимавших высшие посты в командовании ВМФ СССР. Заметим, что здесь представлены адмиралы и офицеры, подвергшиеся репрессиям не только накануне Отечественной войны, как сообщено в заголовке приложения 12, но и вскоре после ее окончания. Упомянутые списки составлены по ранее опубликованным материалам, но тем не менее их включение в книгу представляется вполне уместным. Здесь же читатель найдет фотопортреты и составленные по «послужным спискам» и «личным делам» биографии 12 начальников организационно-мобилизационного отдела (управления) Главного штаба ВМФ, а также их 13 заместителей. В приложениях 2–6 опубликованы организационно-распорядительные документы, — главным образом приказы по армии и флоту, извлеченные из редких, труднодоступных для большинства читателей печатных изданий. В приложениях 7 и 8 есть списки руководящего состава организационно-мобилизационных органов штаба и генштаба РККА в период с 1921 по 1941 гг., приведенные без ссылки на источник.

В список литературы на с. 718–720 включены печатные издания, частично уже упоминавшиеся в поглавных примечаниях. Поскольку эти «примечания» не содержат собственно примечаний и комментариев, а представляют собой обычные перечни использованных в данной главе источников, возможно, следовало бы привести один, но полный список источников в конце книги. Впрочем, оформление справочного аппарата — компетенция автора и редактора книги. К компетенции редактора относятся, конечно, и пропущенные им при подготовке текста к печати стилистические погрешности, за примерами которых, к сожалению, далеко ходить не надо. Качество издания значительно улучшено включением в него большого числа репродукций портретов и картин, а также фотографий, многие из которых следует признать редкими. К сожалению, издатели не озаботились указанием фамилий художников. Для историко-научного издания, несомненно, важны и даты написания картин. Наверное, в книге, уделяющей столь большое внимание организации службы и комплектованию личного состава флота, многочисленным фотографии кораблей следовало сопроводить хотя бы

краткими сведениями об их тактико-технических характеристиках и, главное, штатной численности экипажей. Остается только подосадовать на то, что датировка некоторых фотографий вообще отсутствует. Разумеется, достоверная атрибуция иллюстративного материала — дело, как правило, трудоемкое, но, подчеркнем, весьма желательное во всех случаях, когда это возможно.

Важное место в книге занимают схемы и таблицы (их около ста), способствующие решению задач и значительно повышающие ее информационную емкость. Большая творческая и техническая работа по изучению и «свертыванию» информации, которая была проделана автором при отборе и составлении схем разнообразных типовых и конкретных организационных структур, логического и исторического развития событий и т. д., будет особенно высоко оценена специалистами и преподавателями, которые получили представленный в удобной форме огромный обобщающий факты материал.

Итак, перед нами — своего рода энциклопедический справочник по истории организации флота России: свод знаний о возникновении, развитии и деятельности институтов управления Военно-Морским Флотом от его рождения до 1945 г. Нет сомнения, что в этом качестве книга Цветкова будет востребована и долгие годы пользоваться неизменным успехом. Но это только один из аспектов общей оценки многоплановой и многотрудной работы автора. Актуальное значение предпринятой И. Ф. Цветковым исторической реконструкции ясно современнику, переживающему недавнюю трагедию «Курска» и осведомленному о нынешнем состоянии и актуальных проблемах развития российского флота. Тем более оно ясно читателям ВИЕТ, помнящим о том, что одной из основных причин катастрофы АПЛ «Комсомолец» в 1989 г. были серьезные недостатки в организации службы Северного флота и главкомата ВМФ [1].

В предисловии к книге вице-адмирал Н. И. Мазин обращает особое внимание на значение опыта прошлых военных реформ для преодоления значительных трудностей перестройки организационно-мобилизационных органов ВМФ в современных условиях. Разделяя скепсис В. О. Ключевского по поводу эффективности уроков истории,

он все же выражает надежду на то, что труд И. Ф. Цветкова «позволит в какой-то степени извлечь пользу из опыта прошлых лет и избежать ошибок при последующих реорганизациях системы управления флотом, в частности организационно-мобилизационных органов Военно-Морского Флота». Мне кажется, что высшего, чем это, признания пользы и практической значимости труда историка со стороны современников, просто не может быть. Дай Бог, чтобы публикуе-

мые исторические труды всегда заслуживали такую оценку и находили такой отклик профессионалов в исследуемых историками областях науки и техники.

Литература

1. Чернов Е. Д. Трагедия атомной подводной лодки «Комсомолец» // ВИЕТ. 1994. № 3, 4.

Б. И. Козлов

Darrigol O. Electrodynamics from Ampere to Einstein. Oxford University Press, 2000. — 532 p.

Рецензию на книгу Дарригола имеет смысл начать с учебника физики, вышедшего в свет в Москве за 6 лет до открытия Эрстедом воздействия электрического тока на магнитную иголку. На титульном листе учебника напечатано: «Физика. Издана Профессором Физики в Императорском Московском Университете и Кавалером Иваном Двигубским. Издание второе, исправленное и умноженное. Москва, в Университетской Типографии 1814» (см. [1]).

О содержании книги можно судить по названиям глав: I. О общих явлениях, замечаемых во всех телах и соединенных с ними предварительных понятиях. II. О телах простых и неразложимых. III. О воздухе. IV. О теплотворной материи. V. О воде. VI. О свете. VII. О электрической силе. VIII. О гальванизме. IX. О магнетизме. X. О метеоритах.

Метеоритами автор называет электрические и оптические явления в атмосфере, включая грозы. Внеземные явления он не рассматривает. Это оглавление является хорошей точкой отсчета для того, чтобы оценить, что было сделано в физике за последующие сто лет.

За эти сто лет объединились в единую теорию электричество, магнетизм и оптика, созданы промышленные генераторы электричества и динамо-машины. Изобретены радио и электрическое освещение. Построены термодинамика и атомная теория вещества, открыты ионы и электрон. Развитие классической электродинамики завершилось созданием в начале XX в. специальной теории относительности.

Книгу Дарригола следует сравнить со знаменитой «Историей эфира и электриче-

ства» Эдмунда Уиттекера, первый том которой, посвященный классической электродинамике, вышел в 1910 г., а второй — в 1959 г. (Русский перевод первого тома впервые опубликован в 2001 г. (см. [2])). Монография Дарригола вобрала в себя результаты многочисленных исторических исследований XX в., которые были посвящены как отдельным физикам, так и целым физическим школам, и не только в Англии, но и на континенте, и не только в теории, но и в эксперименте. Два последних обстоятельства выгодно отличают ее от монографии Уиттекера. Дарригол удачно вмонтировал обсуждение деталей в общую картину развития основных тенденций физики. Задача была очень непростой, так как пришлось сопоставлять совершенно разные подходы, понятия, научные стили: от сугубо интуитивного или модельно-механистического до абстрактно-математического. Просто удивительно, как из множества догадок и заблуждений рождалась истина.

Все началось в Дании с открытия Эрстеда, обнаружившего в 1820 г., что ток в проводнике поворачивает находившуюся рядом магнитную стрелку. Так был открыт электромагнетизм. В первой главе рассказывается о том, как под воздействием этого открытия Ампер во Франции и Фарадей в Англии заложили основы электродинамики. Ампер рассмотрел взаимодействие двух замкнутых токонесущих проводников. Фарадей открыл явление индукции: изменение магнитного потока вызывает ток в проводнике. Вторая глава рассказывает о том, как в 1840-е гг. в Германии точные измерения магнитных и электродинамических явлений Гауссом и Вебером, с одной стороны, и Ф. Нейманом и